

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-577-586>

Шифр научной специальности 5.9.5

Универсальные модусы как составляющие языка культуры в структуре ментального пространства дискурса

Ольга Николаевна Андреева

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82, стр. 1

 olga06-78@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Описание национально-культурной специфики языка как системного и функционального образования в рамках, прежде всего, традиционной культуры происходит в русле исследований взаимосвязи языка и культуры, в частности, изучения ментальных пространств. Цель исследования – моделирование дискурсивного пространства в контексте функционирования универсальных модусов как составляющих семантико-семиотического языка культуры в рамках его концептуализации. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалами исследования являются теоретико-практические изыскания учёных-лингвистов в области функционирования ментального пространства как области концептуализации языка и культуры, полевые материалы автора статьи, собранные на территории Тамбовской области. Методы исследования – наблюдение, метод полевого исследования, герменевтический метод как базовый анализ семантико-семиотических смыслов и значений составляющих компонентов, контекстуальный и семантический анализы, а также элементы дискурсивного анализа. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Дан анализ репрезентации национально-культурных особенностей языка в рамках ментальных пространств дискурсов культуры. Рассмотрены составляющие моделирования дискурса ментального пространства, включающие структуру, принципы, организацию, динамику бытия, формы его организации и выражения, показаны составляющие семантического ядра культуры и их функционирование в виде универсальных модусов «бытие в себе», «бытие для себя», «бытие для другого». Исследование дискурсивного пространства в контексте функционирования универсальных модусов проведено на примере полевых материалов, собранных на территории Тамбовской области. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Перспективы дальнейших научных разработок должны быть направлены на изучение дискурса традиционной культуры как единого ментального пространства.

Ключевые слова: ментальные пространства, язык, дискурс, универсальные модусы, онтологические и культурные константы, традиционная культура

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: О.Н. Андреева – разработка концепции исследования, поиск и анализ научной литературы, обобщение опыта исследователей, сбор и анализ полевого материала, обработка материала, написание черновика рукописи, редактирование рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Андреева О.Н. Универсальные модусы как составляющие языка культуры в структуре ментального пространства дискурса // Неофилология. 2025. Т. 11. № 3. С. 577-586. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-577-586>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-577-586>

OECD 6.02; ASJC 1203

Universal modes as components of the language of culture in the structure of the mental space of discourse

Olga Nikolaevna Andreeva

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
1 bldg., 82 Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russian Federation
 olga06-78@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. The description of the national and cultural specifics of language as a systemic and functional education within, first of all, traditional culture takes place in the context of research on the relationship between language and culture, in particular, the study of mental spaces. The purpose of the study is to model the discursive space in the context of the functioning of universal modes as components of the semantic-semiotic language of culture within the framework of its conceptualization. **MATERIALS AND METHODS.** The research materials are the theoretical and practical research of linguists in the field of the functioning of mental space as a field of conceptualization of language and culture, the field materials of the author of the article, collected in the Tambov region. The research methods are observation, the field research method, the hermeneutic method as a basic analysis of semantic and semiotic meanings and meanings of the constituent components, contextual and semantic analyses, as well as elements of discursive analysis. **RESULTS AND DISCUSSION.** The analysis of the representation of national and cultural peculiarities of language within the framework of the mental spaces of cultural discourses is given. The components of modeling the discourse of mental space, including the structure, principles, organization, dynamics of being, forms of its organization and expression, are considered, the components of the semantic core of culture and their functioning in the form of universal modes “being in oneself”, “being for oneself”, “being for another” are shown. The study of discursive space in the context of the functioning of universal modes is based on the example of field materials collected in the Tambov region. **CONCLUSION.** The prospects for further scientific research should be aimed at studying the discourse of traditional culture as a single mental space.

Keywords: mental spaces, language, discourse, universal modes, ontological and cultural constants, traditional culture

Funding. This research received no external funding.

Author’s Contribution: O.N. Andreeva – research concept, scientific literature collection and analysis, generalization of researchers’ experience, field material collection and analysis, material processing, manuscript draft writing, manuscript editing.

For citation: Andreeva, O.N. Universal modes as components of the language of culture in the structure of the mental space of discourse. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(3):577-586. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-577-586>

ВВЕДЕНИЕ

В контексте научных интерпретаций всё чаще оказываются вопросы, связанные с онтологическими и культурологическими основаниями существования так называемого «пространства бытия», которое предполагает возможность выстраивания и апробации модели восприятия и формирования мифов, обрядов и обрядовых действий, ритуалов, календарных праздников. Центром такого бытийного пространства является человек с его мироощущением, мировосприятием, со всеми составляющими его жизнедеятельности, а также мир культурных констант существования человека.

Процессы категоризации мира и языка в сознании человека в терминах ментальных пространств, которые эти пространства структурируют, определённым образом совмещаются в теории ментальных пространств Ж. Фоконье [1].

Под ментальным пространством при этом понимается определённая мыслительная область – область концептуализации, которая может охватывать понимание реальных ситуаций, прошлого и будущего, гипотетические ситуации и ситуации возможных миров, а также абстрактные категории. Эти ментальные пространства, имеющие чисто когнитивный статус и не существующие вне мышления, структурируются с помощью различных когнитивных моделей, в частности, образно-схематических (вместилище, часть – целое, верх – низ и т. д.), пропозициональных (пропозиция, сценарий или скрипт, пучок признаков, таксономия, радиальная категория), метафорических, метонимических, символических [2].

Так, по мнению Н.Н. Болдырева, такой подход сближает «лексико-семантическое» и «интерактивное» понимание структур знания, предполагая, что языковые значения, и в частности значения слов, «соотносимы с определёнными контекстами – когнитивными структурами или блоками знания, которые стоят за этими значениями и обеспечивают их понимание» [2, с. 25].

Эти структуры знания носят прототипический характер и системно организуют со-

циальный и индивидуальный опыт человека, определяя его понимание того, как устроен и функционирует мир, и составляя мотивационную базу его социального поведения. С этих позиций «лексико-семантические» и «интерактивные» фреймы можно рассматривать как разные типы структур репрезентации обыденного знания, которые сосуществуют в сознании человека и лежат в основе его коммуникативной деятельности, обеспечивая её адекватность как при порождении, так и при восприятии. И в том, и в другом случае прототипический характер этих структур позволяет использовать их в качестве прогностической базы коммуникативного взаимодействия: собеседники планируют и осуществляют свои коммуникативные акты, а также интерпретируют коммуникативные акты друг друга в соответствии с тем, как им это представляется возможным и необходимым в данной ситуации общения, с разной степенью осознанности данной возможности и необходимости.

В связи с этим совершенно справедливой представляется трактовка этих структур знания Д. Таннен, которая определяет их как «структуры ожидания» (structures of expectation [3]), подчёркивая тем самым, с одной стороны, их коммуникативную значимость, а с другой – их одновременно целеобуславливающий и интерпретационный характер. Важнейшее значение при этом имеет социокультурная обусловленность этих структур знания, во многом детерминирующая особенности коммуникативного поведения членов того или иного социума.

Изучение ментальных пространств происходит в русле исследований взаимосвязи языка и культуры, посвящённых описанию национально-культурной специфики языка как системного и функционального образования, как пространства онтологических и культурных констант существования человека, философских оснований, под которыми подразумеваются мировоззренческие универсалии, к которым относятся вера в живую силу природы, почитание культа предков, обожествление окружающего мира, святость, соборность, софийность, духовность и реальности бытия человека в рамках, прежде

всего, традиционной культуры, которая наиболее точно позволяет анализировать национально-культурную специфику языка и речи [4–8]. Включение символических факторов в предметное изучение языка, по мнению Н.В. Иванова, представляется необходимым, так как оно может дать новый импульс уже признанным в науке интерпретациям языка как семиотической реальности¹.

Цель исследования – моделирование дискурсивного пространства в контексте функционирования универсальных модусов как составляющих семантико-семиотического языка культуры в рамках его концептуализации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалами исследования являются теоретико-практические изыскания учёных-лингвистов в области функционирования ментального пространства как области концептуализации языка и культуры, полевые материалы автора статьи, собранные на территории Тамбовской области.

Методы исследования – наблюдение, метод полевого исследования, герменевтический метод как базовый анализ семантико-семиотических смыслов и значений составляющих (компонентов) того или иного явления, контекстуальный и семантический анализ, а также элементы дискурсивного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Исходные теоретические положения. Национально-культурная специфика языка и речи связана с функционированием пространства одного или нескольких языков, в качестве элементов которого могут выступать такие лингвистические единицы, как лексемы, фразеологизмы, предложения, дискурс [9–15], предметом изучения которого является, прежде всего, язык как «главная «образующая» образа мира человека» [16, с. 57], который понимается также как средст-

во общения и хранитель культурных ценностей – в лексике, грамматике, идиоматике, паремиологии, фольклоре, художественной и научной литературе, устной и письменной речи.

Репрезентация национально-культурных особенностей языка осуществляется в рамках ментальных пространств дискурсов культуры [17], в частности, традиционной культуры как многокомпонентной структуры, представляющей собой систему знаков, возникающих на основе первичных естественных языков. Информация, подвергающаяся кодированию каким-либо вторичным языком (символическая система обрядов, ритуалов, календарных праздников), её интерпретации, функционируют в ментальном пространстве как многослойная структура. При создании (моделировании) либо реконструировании того или иного элемента такого пространства необходимо учитывать синкретизм духовно-нравственных и практических воззрений человека, их системную обусловленность. Культурное значение языковой единицы трактуется как закреплённое за языковой единицей содержание, маркированное с точки зрения его национальной или этнической принадлежности и определяемое пространством функционирования и развития его семантических составляющих.

Изучение каждого элемента традиционной культуры происходит с учётом особенностей развития национальной культуры народа, указывая на духовную сущность культурных процессов [18–20]. В связи с этим следует отметить, что ситуация, сложившаяся в науке, показывает, что недостаточное внимание уделяется анализу основ существования и жизнедеятельности человека, обусловленных развитием традиционной культуры, в частности, таких её элементов, как мифы, обряды, обрядовые действия, ритуалы, календарные праздники, и моделирование современных элементов традиционной культуры, в частности, её ментального пространства.

Ментальное пространство динамично, его диалектичность предопределяется множеством факторов, в частности, культурно-историческими составляющими развития

¹ Иванов Н.В. Символическая функция языка в аспектах семиогенеза и семиозиса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2002. С. 3.

социума, семиотическими константами их воплощения, лингвистическими и экстралингвистическими факторами их реализации. Так называемую «наполненность» культурно-исторического пространства может выразить не только язык как знаковая система (в его широком понимании), но и менталитет как его «глубинная основа», причём «язык и менталитет поддаются взаимовлиянию» [21, с. 58].

Выражение ментального поля пространства происходит с помощью составляющих дискурса культуры [22], которые имплицитно как бы определяют начальные и конечные «точки» функционирования пространства, его лингвистическую наполняемость, акциональную и иную экстралингвистическую сущности. Ментальное поле дискурса, таким образом, всегда культурно и семиотически обусловлено, носители языка как носители ментальной структуры языка на основе внутреннего мироощущения и миропонимания дают субъективную оценку событиям, их качественную и количественную характеристики. Язык здесь понимается, по справедливому замечанию Р.П. Мильруда, как некий код, как основное проявление культуры внутри различных языковых знаков и символов, наравне с визуальными проявлениями культуры коллектива, и является обусловленной культурой системой поведения [23, с. 43].

Ментальное пространство культуры – пространство маркированное. Культура как начало эпох, их развитие, столкновение и возрождение – сложное явление объективной реальности, имеющее целью осмысление предмета явления, аспектов его движения, развития, существования вообще. Осмысление фактов культуры, того, что составляет бытийный аппарат, осуществляется с помощью интерпретации как «ситуативно-личностного осмысления полученной информации» [24, с. 14], поиска альтернативных вариантов решений. Интерпретация может осуществляться через потоки таких конфигураций, как акциональные («поля действий»), обрядовые («поля компонентов обряда»), ритуальные («сакральные поля»), языковые (вербальные и невербальные) («поля

слов и несловесных действий» – жестов, мимики, интонации и т. п.). Интерпретируется предмет явления, так называемые категории бытия, прежде всего культура как онтологическая составляющая. Как осмысление, как нахождение значений и смыслов интерпретация есть поиск значений и смыслов – значений и смыслов во времени, в пространстве, в принадлежности к той или иной сфере бытия, в процессе осуществления актов бытия. Слово способно хранить культурную память о прошлом, представляя, прежде всего, специфику этого прошлого [25].

2. Моделирование дискурсивного пространства в контексте функционирования универсальных модусов. Моделирование дискурса ментального пространства, подразумевающее структуру, принципы, организацию, динамику бытия, формы его организации и выражения, происходит на основании составляющих семантического ядра культуры и функционирует в виде универсальных модусов «бытие в себе», «бытие для себя», «бытие для другого» [26, с. 25].

Рассмотрим моделирование дискурсивного пространства в контексте функционирования универсальных модусов на примере полевых материалов, собранных автором научной статьи на территории Тамбовской области.

2.1. Дискурсивный модус «бытие в себе». Дискурсивный модус «бытие в себе» подразумевает самобытность культуры, её первоначало, семантику и семиотику бытия. Культурное явление возникает, существует и развивается в бытии, внутри семантического ядра, оно способствует возникновению и развитию иных культурных явлений; последовательность, иерархичность составляющих культуры имеет базу в виде предшествующих культурных знаков.

«В Чистый четверг [Страстной четверг, Великий Четверток – четверг Страстной седмицы, в который вспоминается Тайная Вечера и установление Иисусом Христом тайны Евхаристии] носили свечу от церкви, чтобы человек не болел и был чистым. Обязательно в Чистый четверг купаются до солнышка» (Васильева А.П., 1927 г. р., Тамбовская область, Сосновский район, с. Перкино).

«Пойдёт жнива – рожь косить будут. Сенокос обычно до Ильина дня [Пророка Илии, празднование – 2 августа н. ст.], хотя можно и после – у кого сена в поле. Был такой случай. Я – очевидец. Ранее я работала воспитателем в детском саду в совхозе «Сампурский». Пошли скирдовать сено муж с женой. Вдруг гром, молния, и они сгорели. Это было на Казанскую [Казанской иконы Божией Матери, празднование – 21 июля н. ст.].» (Курохтина М.В., 1930 г. р., Тамбовская область, Сампурский район, с. Ферма «Марьевка»).

«Обливушка была после Троицы [День Святой Троицы, Пятидесятница, отмечается на пятидесятый день после Пасхи]. После Троицы (в воскресенье) – в Чистый понедельник [День Святого Духа, отмечается на следующий день после Дня Святой Троицы]. На улице идёшь – тебя охлещут, прям с вядра тябя» (Кособрюхова З.Ф., 1941 г. р., Тамбовская область, г. Моршанск).

Налицо реализация модуса «бытие в себе»: воплощение обрядов, ритуалов, таинств происходит непосредственно в структуре семантического ядра календарного праздника, определяет семиотику бытия праздника; развитие элементов обряда либо ритуала в структуре культурного явления показывает его внутреннее развитие, возможность бытия, существования, объективации предметной области праздника.

2.2. Дискурсивный модус «бытие для себя». Дискурсивный модус «бытие для себя» представляет культуру как самодостаточный универсум, рассматривающий и охватывающий всё то, что необходимо для функционирования культурного явления. Культура в данном контексте видится как имманентно развивающееся явление, подчиняющее себе согласно законам объективной реальности все стороны бытия. Культура использует эпохальные события, изучает контексты бытия, олицетворяет происходящее с целью ретрансляции всего сущего через универсальные объективную и субъективную предметности.

«В Великий Четверток, под Пасху, во время стояния, зажигаются двенадцать свечей, последняя [крещенская] тушится;

тогда и делаешь этой [последней, крещенской] свечой везде кресты в своём доме» (Свиридова В.В., 1935 г. р., Тамбовская область, Сосновский район, с. Перкино).

«В праздник обычно не работали. Собирались в свою небольшую компанию, сначала ходили в церковь, пообедают, глядишь, и отметят это дело. Собираются соседи» (Донцов В.И., 1922 г. р., Тамбовская область, Рассказовский район, с. Нижнеспасское).

«На Петров день [День славных и всехвалых первоверховных апостолов Петра и Павла, празднование – 12 июля н. ст.] режут баранов – у кого овцы были и подкапывают картошку» (Постникова А.К., 1920 г. р., Тамбовская область, Знаменский район, с. Яблоновка).

Приведённые примеры показывают проникновение элементов одного обряда в структуру другого обряда календарного праздника с целью продолжения «бытия для себя», то есть развития семантических компонент культуры в целом. В рамках данного модуса культурные факты взаимодействуют, дополняют картины бытия, существуют для функционирования культуры в целом.

2.3. Дискурсивный модус «бытие для другого». Дискурсивный модус «бытие для другого» предопределяет характер культуры как составной части бытия будущего. Культурное явление целенаправленно, оно существует не только для социума, для идентификации его в объективной и субъективной реальностях, но и для «другого» бытия – компонентов формирования базовых ценностей культуры, что позволяет продолжить развитие традиционной культуры, дать ей новые предметные области, новые интерпретационные поля, объективировать мыслительные процессы по познанию объективной и субъективной реальностей. Модус «бытие для другого» реализуется также на основании семантических и семиотических интерпретаций. Семантические корреляты кодируют лингвокультурную информацию, шифруют объективную реальность, создают новый понятийный аппарат, обеспечивают развитие культурных ценностей. Последующие культурные феномены также существуют для

«других» элементов культуры, для объективации развития культурной мысли.

«Венки бросали, к реке ходили, гуляли, песни пели. Под Троицу [День Святой Троицы, Пятидесятница, отмечается на пятидесятый день после Пасхи] травки нарвёшь, веточек наломаешь. Венок сплетёшь, на голову наденешь, в реку бросишь и гадать. Далеко плывёт – выйдешь замуж, кружится – умрёшь» (Васильева А.П., 1927 г. р., Тамбовская область, Сосновский район, с. Перкино).

«Как уберут и завязывают десять колосков, завязывают колосом. Можно любое количество – это уж такая примета была. С молитвами завязывают – всё больше «Отче наш...» и «Верую...», говорили: «Илье на бородку». Тады ведь всё по-божьему было» (Кривенцева Н.В., 1923 г. р., Тамбовская область, Рассказовский район, с. Кёрша).

«С Ильина дня [Пророка Илии, празднование – 2 августа н. ст.] овёс-то скосили. Жнива начинается, косят сено, как получится, смотря какая трава. Хлеб, приготовленный из муки нового урожая, ели на Ильин день [Пророка Илии, празднование – 2 августа н. ст.], сначала носили на благословение в церковь. Постановят всё в рядок – называется «новолетие» (новое лето подошла). Что пекём, то и нясём (пышки мяконькие, небольшие)» (Маторина А.В., 1927 г. р., Тамбовская область, Сампурский район, с. Анновка).

В указанных текстах налицо – продолжение функционирования обрядов (связь Троицы с водой, дожиночного обряда – с будущим урожаем), связанных с конкретными календарными праздниками; обрядовые комплексы либо их компоненты продолжают развитие «других» элементов культуры, формируя при этом новые предметные области и интерпретационные поля.

Дискурсивные модусы как составляющие семантико-семиотического языка культуры не существуют отдельно друг от друга; каждый из них связан с другим, дополняет его, заменяет либо детализирует. Модусы субъективны в своей трактовке и конкретны в воплощении, так как понятие культуры как процесса в контексте модусов «бытие в се-

бе», «бытие для себя», «бытие для другого» показывает их семантико-семиотические основания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ментальное пространство дискурса представителей той или иной культуры описывается на фоне моделей речевого и неречевого поведения, характерных для этих культур.

Анализ дискурсивных онтологических модусов показывает, что не всегда дифференцируются как собственно вербальные, так и невербальные модели поведения, то есть не учитывается невербальность природы человеческого мышления, а также роль знаний в формировании дискурса, активность человеческого сознания в его формировании и психологическая предрасположенность сознания фокусировать внимание на актуальных объектах, свойствах, характеристиках окружающей действительности и репрезентировать их в дискурсивной деятельности.

Антропоцентричность языка, таким образом, обуславливает передачу специфики восприятия человеком объектов и явлений, структуры мира, выделения конкретных аспектов и их характеристик, то есть того, как конструирует окружающий мир человек в своём сознании, осуществляя моделирование ментальных пространств дискурсов культуры в контексте национально-культурных особенностей языка, в частности, традиционной культуры как многокомпонентной структуры.

Практическое применение материалов исследования может осуществляться при изучении основ моделирования дискурсивного пространства в контексте функционирования универсальных модусов, может использоваться в преподавательской деятельности, при проведении полевых практических исследований.

Перспективы дальнейших научных работ должны быть направлены на изучение дискурса традиционной культуры как единого ментального пространства.

Список источников

1. Ковальчук Л.П. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (8). С. 97-101. <https://elibrary.ru/nehcej>
2. Болдырев Н.Н. Когнитивный подход к изучению глагола и глагольных категорий // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания: материалы Круглого стола. Москва: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 16-35. <https://elibrary.ru/uakiqp>
3. Tannen D. Framing in Discourse. New York; Oxford: Oxford University Press, 1993. 263 p.
4. Заботкина В.И., Боярская Е.Л. Слова и смыслы в ментальных пространствах языка и культуры // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2022. № 4-3. С. 300-311. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2022-4-300-311>, <https://elibrary.ru/aszhnw>
5. Янглева М.М. К изучению информационной обстановки: тропосы в ментальном пространстве (на примере праздничной ритуальности) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 1. № 1 (37). С. 145-152. https://doi.org/10.51965/20767919_2022_1_1_145, <https://elibrary.ru/dsyhei>
6. Таджибаева А.А. Принцип концептуальной интеграции в стилистике // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва. Серия: Филология. 2024. Т. 146. № 1. С. 130-139. <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2024-146-1-130-139>, <https://elibrary.ru/dbtcpq>
7. Миньяр-Белоручева А.П. Категоризация и концептуализация мира исторического прошлого // Когнитивные исследования языка. 2023. № 5 (56). С. 275-279. <https://elibrary.ru/qyysu>
8. Иванов Д.И. Культура как система когнитивно-прагматических программ: краткий теоретический очерк // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 174-185. <https://elibrary.ru/pvwaio>
9. Вежбицкая А., Шмелёв А.Д. Понимание культур через посредство ключевых слов. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 288 с. <https://elibrary.ru/sumhvv>
10. Вишнякова О.Д. Язык и концептуальное пространство (на материале современного английского языка). Москва: ООО «МАКС Пресс», 2002. 380 с. <https://elibrary.ru/bqtoqj>
11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. 477 с. <https://elibrary.ru/ugqamp>
12. Воронина Л.В. Текстовые единицы с семантикой цели в дискурсивной перспективе // Неофилология. 2024. Т. 10. № 4. С. 812-820. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-812-820>, <https://elibrary.ru/gwwmwq>
13. Смирнов Д.Г. Конфликтный этос культуры: семиотический дискурс // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3 (53). С. 73-79. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.13>, <https://elibrary.ru/uzgjil>
14. Рамазанова Д.А., Гасанова С.Х., Сантуева З.З. Текст как лингвокультурологическая и дидактическая единица // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). С. 121-123. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-3106-121-123>, <https://elibrary.ru/jcqtra>
15. Кегейн С.Э., Прудникова М.Э., Дегтярёва Н.В. Дискурс как объект лингвистического исследования // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 11. С. 216-221. <https://elibrary.ru/jgrvpz>
16. Шахнарович А.М., Сорокин Ю.А., Фрумкина Р.М., Тарасов Е.Ф. Основы теории речевой деятельности / отв. ред. А.А. Леонтьев. Москва: Наука, 1974. 368 с. <https://elibrary.ru/sfhrfh>
17. Куссе Х. Культуроведческая лингвистика / пер. с нем. М. Новосёловой. Москва: Гнозис, 2022. 536 с. <https://elibrary.ru/uxiezn>
18. Умарова З.Я. Духовность как высшее измерение человеческого бытия // Alma mater (Вестник высшей школы). 2023. № 12. С. 99-102. <https://doi.org/10.20339/AM.12-23.099>, <https://elibrary.ru/xibvzp>
19. Махрачёва Т.В. Календарные обряды, обычаи и поверья, бытующие на территории южнорусской диалектной зоны (лексикографическое описание) // Филологическая регионалистика. 2020. Т. 12. № 1-2 (31-32). С. 28-34. <https://elibrary.ru/pdwrjk>
20. Калугина И.В. Бытование лексемы «духовность» в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 6. С. 1732-1736. <https://doi.org/10.30853/phil210274>, <https://elibrary.ru/vmuuvi>
21. Полежаев Д.В. Менталитет и язык: Особенности феноменологического взаимодействия // Известия ВГПУ. 2009. № 5 (39). С. 57-62. <https://elibrary.ru/lpawub>
22. Иванова М.Н. Дискурс и дискурсивное поле // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-1 (42). С. 237-240. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10245>, <https://elibrary.ru/bfwqmb>

23. Мильруд Р.П. Язык как символ культуры // Язык и культура. 2013. № 2 (22). С. 43-60. <https://elibrary.ru/qirbkh>
24. Карасик В.И. Модусы интерпретации текста // Наука без границ: синергия теорий, методов и практик: материалы Междунар. науч. конф. Москва, 2020. С. 14-17. <https://elibrary.ru/eltuez>
25. Попова Л.Г., Егорова В.О. О сущности и возможностях установления культурной памяти слов (сопоставительный аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51): в 2 ч. Ч. 1. С. 143-145. <https://elibrary.ru/ucnflx>
26. Андреева О.Н. Лингвистический и культурологический параметры семиологического анализа модусов бытия в рамках единого дискурса // Неофилология. 2018. Т. 4. № 15. С. 25-32. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2018-4-15-25-32>, <https://elibrary.ru/yaegtz>

References

1. Kovalchuk L.P. Gilles Fauconnier and M. Turner's theory of conceptual integration. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2011, no. 1 (8), pp. 97-101. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nehcej>
2. Boldyrev N.N. A cognitive approach to the study of the verb and verb categories. *Materialy Kruglogo stola «Traditsionny'e problemy` yazykoznaniya v svete novykh paradigm znaniya» = Proceedings of the Round Table "Traditional Problems of Linguistics in Light of New Paradigms of Knowledge"*. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Publ., 2000, pp. 16-35. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uakiqp>
3. Tannen D. *Framing in Discourse*. New York, Oxford, Oxford University Press, 1993, 263 p.
4. Zabortkina V.I., Boyarskaya E.L. Words and meanings at the crossroads of mental spaces of language and culture. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya = RGGU Bulletin. Series: Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies*, 2022, no. 4-3, pp. 300-311. (In Russ.) <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2022-4-300-311>, <https://elibrary.ru/aszhnw>
5. Yanglyeva M.M. Analyzing information warfare: tropes in mental space (one the example of symbols of ceremonial rituals). *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga University*, 2022, vol. 1, no. 1 (37), pp. 145-152. (In Russ.) https://doi.org/10.51965/20767919_2022_1_1_145, <https://elibrary.ru/dsyhei>
6. Tadzhibaeva A.A. Principle of conceptual integration in stylistics. *Vestnik Evraziiskogo natsional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya: filologiya = Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Series: Philology*, 2024, vol. 146, no. 1, pp. 130-139. (In Russ.) <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2024-146-1-130-139>, <https://elibrary.ru/dbtcpq>
7. Minyar-Belorucheva A.P. Categorization and conceptualization of the world of the historical past. *Kognitivnye Issledovaniya Yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2023, no. 5 (56), pp. 275-279. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qyqysu>
8. Ivanov D.I. Culture as a system of cognitive-pragmatic programs: a brief theoretical essay. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, no. 3, pp. 174-185. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pvwaio>
9. Vezhbtskaya A., Shmelev A.D. *Understanding Cultures through Keyword Research*. Moscow, Languages of Slavic Culture Publ., 2001, 288 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sumhvv>
10. Vishniakova O.D. *Language and Conceptual Space (Based on Modern English)*. Moscow, LLC "MAX Press", 2002, 380 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bqtoqj>
11. Karasik V.I. *Language Circle: Personality, Concepts, Discourse*. Volgograd, 2002, 477 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ugqamp>
12. Voronina L.V. Text units with purpose semantics in a discursive perspective. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 812-820. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-812-820>, <https://elibrary.ru/gwwmwq>
13. Smirnov D.G. The conflicting ethos of culture: semiotic discourse. *Nauchnyi poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific Research: Personality, Education, Culture*, 2024, no. 3 (53), pp. 73-79. (In Russ.) <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.13>, <https://elibrary.ru/uzgjil>

14. Ramazanova D.A., Gasanova S.Kh., Santueva Z.Z. A text as a linguocultural and educational unit. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = *World of Science, Culture and Education*, 2024, no. 3 (106), pp. 121-123. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-3106-121-123>, <https://elibrary.ru/jcqtra>
15. Kegeian S.E., Prudnikova M.E., Degtiareva N.V. Discourse as an object of linguistic research. *Uspekhi gumanitarnykh nauk* = *Modern Humanities Success*, 2022, no. 11, pp. 216-221. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jgrvpz>
16. Shakhnarovich A.M., Sorokin Iu.A., Frumkina R.M., Tarasov E.F. *Fundamentals of the Theory of Speech Activity*. Moscow, Nauka Publ., 1974, 368 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sfhrfh>
17. Kushe Kh. *Cultural Linguistics*. Moscow, Gnosis Publ., 2022, 536 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uxiezn>
18. Umarova Z.Ya. Spirituality as the highest dimension of human existence. *Alma mater (Vestnik Vysshei Shkoly)* = *Alma mater (Higher School Bulletin)*, 2023, no. 12, pp. 99-102. (In Russ.) <https://doi.org/10.20339/AM.12-23.099>, <https://elibrary.ru/xibvzp>
19. Makhacheva T.V. Calendar rituals, customs and beliefs prevalent in the territory of the southern Russian dialect zone (lexicographic description). *Filologicheskaya regionalistika* = *Philological Regional Studies*, 2020, vol. 12, no. 1-2 (31-32), pp. 28-34. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pdwrjk>
20. Kalugina I.V. The existence of the lexeme "spirituality" in the Russian language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*, 2021, vol. 14, no. 6, pp. 1732-1736. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/phil210274>, <https://elibrary.ru/vmuuvi>
21. Polezhaev D.V. Mentality and language: Features of phenomenological interaction. *Izvestiya VGPU* = *VSPU News*, 2009, no. 5 (39), pp. 57-62. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lpawub>
22. Ivanova M.N. Discourse and discursive field. *Mezhdunarodny' zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 3-1 (42), pp. 237-240. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10245>, <https://elibrary.ru/bfwqmb>
23. Milrud R.P. Language as a symbol of culture. *Yazyk i kul'tura* = *Language and Culture*, 2013, no. 2 (22), pp. 43-60. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qirbkh>
24. Karasik V.I. Modes of text interpretation. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Nauka bez granic: sinergiya teorii, metodov i praktik»* = *Proceedings of the International Scientific Conference "Science without Borders: Synergy of Theories, Methods and Practices"*. Moscow, 2020, pp. 14-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/eltuez>
25. Popova L.G., Egorova V.O. On the essence and possibilities of establishing cultural memory of words (comparative aspect). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*, 2015, no. 9 (51): in 2 parts, part 1, pp. 143-145. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ucnflx>
26. Andreeva O.N. Linguistic and cultural parameters of semiological analysis of modes of being within a single discourse. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2018, vol. 4, no. 15, pp. 25-32. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2018-4-15-25-32>, <https://elibrary.ru/yaegtz>

Информация об авторе

АНДРЕЕВА Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и гуманитарных дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-8957-0274>, olga06-78@mail.ru

Поступила в редакцию 29.05.2025

Поступила после доработки и рецензирования 03.07.2025

Принята к публикации 24.09.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Olga N. Andreeva, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Public Administration and Humanities Department, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov Branch, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-8957-0274>, olga06-78@mail.ru

Received 29.05.2025

Approved after reviewing and revision 03.07.2025

Accepted 24.09.2025

The author has read and approved the final manuscript.